

Суфийское лидерство в современном Казахстане

Автор: Темирбаева Айгерим Алматкызы, кандидат PhD, преподаватель кафедры «Религиоведение» Египетского университета исламской культуры Нур-Мубарак, г.Алматы, Казахстан.

Аннотация

Суфизм является важной составляющей духовного и культурного наследия центральноазиатского региона. Современные процессы глобализации, цифровизации и модернизации неизбежно привели к новым взглядам на религию, религиозность и духовность. Религиозные лидеры и религиозные общины являются крупными и наиболее организованными гражданскими институтами в мире. Религиозные лидеры, как и другие представители гражданского общества, имеют опыт установления международных партнерств и работы с ними. Их опыт является уникальным и способен помочь глобальным усилиям по установлению межрелигиозного и межконфессионального диалога.

Казахстанские религиозные лидеры также вносят свой вклад в общемировые усилия. Суфийские шейхи являются активными акторами исламского ренессанса в современном Казахстане. Традиционный для страны суфизм трансформировался и в некоторых случаях представляет собой модернизированное учение, включающее суфийские элементы. Причина в том, что современные лидеры суфийских групп получают зарубежное образование, используют многофакторные методики, психоанализ и различные направления западных и восточных теорий.

Введение

Распространение суфизма в Казахстане восходит к XI-XII вв. и неразрывно связано с деятельностью тюркского суфийского шейха Х.А. Ясави. Представители данной суфийской школы распространяли учение далеко за пределами Казахстана и Центральной Азии. Со временем суфийская традиция в Казахстане претерпела негативное воздействие репрессивной секуляризации советского периода и во многом оказалась разрушенной. С обретением независимости в Республике Казахстан начались процессы переосмысления культурного и духовного наследия, реинкарнации традиций и обычаев казахского народа. Постепенно на первый план вышли вопросы духовности, осознания исторических корней и соответственно самоидентификации. Процесс переосмысления национальной истории невозможен без обращения к суфизму, который оказал значительное влияние в

распространении и укреплении ислама среди казахского народа. Соответственно, процесс возрождения ислама в Казахстане сопровождался возрождением суфизма, возросшим интересом людей к суфийским учениям и практикам. Особо стоит подчеркнуть, что, в соседних странах (Узбекистан, Кыргызстан, Турция, Россия: Татарстан, Башкортостан, Сибирь, Кавказ) происходили те же процессы. Однако, в каждой из этих стран выстраивались свои государственно-конфессиональные отношения. Важно отметить, что в последние десятилетия имеет место мировая тенденция возрождения суфизма как универсальной духовности без привязки к религии¹. В казахстанском контексте ренессанс суфизма проявляется со своими особенностями.

Суфизм как исламский мистицизм с его глубоким духовным учением вызывает особый интерес у современных людей. Часть религиозных конверсий европейцев, американцев в ислам составляют именно обращение в суфизм².

Богатый конфессиональный ландшафт Казахстана является одним из ключевых аспектов межрелигиозной стабильности в эпоху мировых трансформаций. В новой трансформирующейся социокультурной среде современного казахстанского общества особенно ярко проявляется многообразие религиозных объединений, приобретающих все большее число последователей.

С обретением независимости Республикой Казахстан стали актуальными вопросы нациесторительства, переосмысления собственного наследия, самобытности и богатого культурного наследия. Постепенно на первый план вышли вопросы духовности, осознания исторических корней, и соответственно самоидентификации.

В разные годы независимости Казахстана отношение к суфийским группам было разным. В настоящее время суфизм является предметом изучения отечественных ученых. Ведется работа по введению в научный оборот неопубликованных и малоизвестных материалов (агиографий, рукописей, архивных данных): Қ. Қари, Ғ. Қамбарбекова, М.Х. Абусейтова, А.К. Муминов, З.Ж. Наурызбаева, О.О. Туякбаев и др. Суфизму также посвящены научные работы: Д. Кенжетаяев, К.К. Бегалинова, Б. Абилова, А.П. Абуов, М.С. Орынбеков, Г. Нуртазина, М. Исахан, К.Х. Таджикова, Н.Ж. Байтенова, К. Затов, Ш. Керим, Т. Кыдыр, А.А. Куранбек, А.А. Рыскиева, А. Абдрасилкызы, С. Сейтахметова, У. Бигожин, М. Сенгирбай, Ж. Буланулы, Т. Темирбаев и др. В данных работах

¹Панков И., Абашин С. Редакторское предисловие. // Суфизм после СССР. Коллективная монография. // Под ред.: И. Панков, С. Абашин, А. Кныш. СПб.: Фонд поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани. Фонд развития научных и культурных проектов «Аль-Макам», 2022. сс.7-12

² Temirbayev, T., Temirbayeva, A. (2023) Leaders of Sufi in Kazakhstan Syncretism and Transformation of Doctrine. European Journal of Science and Theology. Vol. 19. №2. pp.11-23 / Sufi Orders. Muslim networks and movements in Western Europe. Report, Pew Research Center, September 15, 2010 [<https://www.pewresearch.org/religion/2010/09/15/muslim-networks-and-movements-in-western-europe-sufi-orders/>, доступ от 22.11.2023]

рассматриваются исторические аспекты деятельности Х.А. Ясави и его суфийской сети, ритуальная практика некоторых суфийских групп и текущие нарративы. Непосредственно лидерам суфийских групп посвящено немного работ. Например, научная статья А.К. Муминова, где была предпринята попытка систематизировать суфийские группы Казахстана и указать лидеров³. Также, результаты многолетних полевых исследований У. Бигожин и Й. Шмоллер, где описывается один из лидеров суфийской группы⁴. В целом, благодаря академическим исследованиям как в Казахстане, так и в соседних странах отмечается тенденция позитивного отношения к суфизму. Более того, суфийские движения зарубежом привлекаются для противовеса радикальному исламу. В этом ключе суфизм рассматривается как миролюбивое учение, придерживающееся толерантности и социальной солидарности⁵.

Таким образом, изучение суфизма как традиционного института для центральноазиатского региона, его влияния на духовную атмосферу социума в целом является на сегодняшний день актуальным. В этой связи в настоящей статье будет предпринята попытка систематизации данных о влиятельных суфийских лидерах Казахстана. Целью настоящей статьи является рассмотрение личностей современных суфийских лидеров в Казахстане. Задачами являются рассмотрение социального портрета лидеров, выявление типологии лидерства, используемых методик, присущих шейхам чудотворений (караматов), выявление характерных черт религиозного лидерства в условиях современности.

Методология

Информация о лидерах современных казахстанских суфийских групп получена из материалов интервью с самими шейхами и последователями суфийского пути. Всего было проведено семь интервью с главами действующих суфийских групп Казахстана, и с двумя последователями каждой из этих групп. С этой целью был составлен гайд, направленный на изучение деятельности группы, причин вступления в суфийское сообщество и перспектив развития. Кроме этого, материалы статьи дополнялись из открытых информационных источников и апробированных результатов научных исследований.

³ Муминов А.К. Суфийские группы в современном Казахстане. E-Islam. 07.10.2021. [https://e-islam.kz/files/remennom-kazakhstan_s8qxp8ki5r22e6b6phs4xo2/, доступ от 18.09.2023].

⁴ Шмоллер Й., Бигожин У. Братство без границ: суфийская социальность между Казахстаном и Россией. // Суфизм после СССР. Коллективная монография. // Под ред.: И. Панков, С. Абашин, А. Кныш. СПб.: Фонд поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани. Фонд развития научных и культурных проектов «Аль-Макам», 2022. С. 311-333.

⁵ King O., "Criticism for new Muslim organization", The Guardian, July 19, 2006. [<https://www.theguardian.com/politics/2006/jul/19/immigrationpolicy.religion>, доступ от 22.11.2023]

В качестве ключевого источника использовался метод полуструктурированного интервью с лидерами и последователями суфизма в Казахстане. Также в ходе подготовки настоящей статьи проведен анализ активности суфийской группы в интернет-пространстве.

В ходе настоящего исследования применялся метод «снежного кома». Интервью проводилось на русском или казахском языке по выбору респондента. Фотографии суфийских лидеров взяты из открытых источников.

С целью соблюдения этических норм личные данные респондентов по их просьбе не раскрываются, полученные в ходе интервью данные представлены в обобщенном виде.

Институт религиозного лидерства

Религиозное лидерство с самого начала было в центре внимания ученых с XX века. В частности, Макс Вебер предложил категоризацию лидерства⁶. В целом существует множество источников, посвященных религиозному лидерству, однако преимущественно они принадлежат западным исследователям. Тема лидерства в гуманитарных науках ставилась философами как тема творца и последователя, господина и подчиненного, сверхчеловека (Т. Карлайл, А. Брегсон, Ф. Ницше, А. Тойнби и др.).

Как отмечает Питер Риги Гайто, стили лидерства являются ключевой областью, в которой проявляется религия. Согласно существующей литературе о лидерстве, влияние религии на руководящие роли принимает разные формы. В большей части литературы не рассматриваются отношения между лидером и религией, в частности, уклоняется от роли религии в лидерстве. Тем не менее, поддерживаются способы, которыми лидеры интегрируют религиозную веру в деловую жизнь⁷. Опираясь на результаты своего исследования, Фипп утверждает, что религия играет доминирующую роль в лидерстве, ссылаясь на то, что лидеры склонны навязывать свои религиозные убеждения в своем стиле лидерства⁸. В свою очередь, Фернандо считал, что поскольку личные убеждения в значительной степени формируются религией, лидеры склонны выражать свои убеждения посредством лидерства⁹.

⁶ Weber, M. (1920) *Die Wirtschaftsethik der Weltreligionen*. Gesammelt Aufsätze zur Religionssoziologie. Tübingen. pp. 237–275.

⁷ Gaitho, P.R. (2019) “Leadership Qualities and Service Delivery: A Critical Review of Literature” [<http://scholars.mepub.com/wp-content/uploads/2017/07/SJBMS-26643-653.pdf>, accessed on 22.07.2023].

⁸ Phipp, K. (2012) “*Spirituality and strategic leadership: the influence of spiritual beliefs on strategic decision making*” *Journal of Business Ethics*. 106 (2). pp.177-189.

⁹ Fernando, M. (2005) “Proceedings of the Australian and New Zealand Academy of Management Conference”, in D. Davies, G. Fisher, R. Hughes (eds.) *Religion's influence on leaders: Case evidence from Sri Lanka*, pp.1-12. Canberra: Australian and New Zealand Academy of Management.

В теории существуют различные классификации лидерства. Так, М. Вебер выделяет 3 типа религиозного лидерства: бюрократический, харизматический и традиционный. Бюрократический – авторитет связан со статусом, занимаемым в определенной церковной либо общинной иерархии. Харизматический – авторитет зависит от личных качеств. Появление харизматических лидеров типично для периодов революции и инноваций в обществе. Традиционный – это лидер, авторитет которого освящен вековыми традициями или обычаями выбора религиозных лидеров¹⁰.

Также существует следующая классификация: автократическое лидерство, демократическое лидерство, служение, трансформационное, харизматическое или стратегическое лидерство¹¹.

Автократическое лидерство предполагает наличие у лидера полной власти, дарованной ему или ей людьми. При автократическом стиле лидер контролирует все решения практически без участия членов группы. Хотя это не является общепринятым типом лидерства, есть несколько случаев, когда лидеры осуществляли авторитарное лидерство.

Демократический стиль относится к стилю руководства, в котором лидеры принимают окончательные решения при участии последователей. Лидеры в этой категории поощряют творчество, в то время как участники активно вовлечены. Демократический стиль руководства способствует высокой удовлетворенности работой и производительности, поскольку подчиненные участвуют в принятии решений. Последователи чувствуют, что контролируют свою судьбу. Обратной стороной демократического лидерства является то, что участие требует времени, что замедляет процесс принятия решений¹².

Служащее лидерство также занимает центральное место в каждой религии. Введенный Робертом Гринлифом в 1977 году, принцип лидерства-служения включает в себя служение последователям, поиск возможностей служить последователям и обучение слуг лидерству. Лидеры-слуги подают пример. В лидерстве-служении ценности приобретают все большее значение, помогая лидерам достигать власти благодаря идеалам, ценностям и этике¹³. Кроме того, Гринлиф в своей работе «Слуга как лидер» предположил, что лучшими лидерами в первую очередь являются слуги, а ключевыми

¹⁰ Weber, M. (1920) *Die Wirtschaftsethik der Weltreligionen*. Gesammelt Aufsätze zur Religionssoziologie. Tübingen. pp. 237–239.

¹¹ Tannenbaum, R., Schmidt, W., «How to Choose a Leadership Pattern», Harvard Business Review, May-June 1973. [<https://hbr.org/1973/05/how-to-choose-a-leadership-pattern>, доступ от 21.11.2023]

¹² Kagema, D. N. (2012) “Developing church leaders in Africa for reliable leadership: A Kenyan perspective”. Dutch Reformed Theological Journal. pp.229-240.

¹³ Mohsen, N. (2013) *Leadership from the Quran: relationship between Taqwa, trust, and business leadership effectiveness*. University Sains Malaysia. pp.89-90

инструментами лидера-слуги являются умение слушать, убеждение, доступ к интуиции и предвидению, использование языка и прагматические измерения результатов¹⁴.

Харизматическое лидерство – это стиль лидерства, напоминающий трансформационное лидерство. Харизматические лидеры, как правило, сосредотачиваются на себе, поэтому они высоко верят в себя, а не в последователей. Преимущество харизматических лидеров, может быть затруднено, потому что заменить такого лидера чрезвычайно сложно.¹⁵

Известный исследователь суфизма – А.Д. Кныш также отмечает, что развитие суфийских групп зависит в том числе от лидера (шейха). Ученый приводит исторические примеры некоторых суфийских тарикатов через призму лидерства¹⁶.

Важно отметить мнение О.А. Яроша, о том, что мы понимаем «мусульманский авторитет» как силу, определяющую, что принадлежит к исламской традиции, а что нет. Исламская власть всегда социально организована и распределена между мусульманскими общинами, начиная с самых простых и элементарных форм власти и заканчивая наиболее образованным авторитетом – улемом¹⁷.

Таким образом, стили лидерства являются ключевой областью, в которой проявляется религия. Имеет место связь между религией и аспектами стилей лидерства¹⁸. При этом в сравнении с западными исследованиями, в Казахстане не так много отечественных работ по теме религиозного лидерства.

Религиозные лидеры Казахстана: суфийские шейхи

В настоящее время в Казахстане действует широкий спектр религиозных групп, базирующихся на суфизме. Все они организованы в разный исторический период современного Казахстана, имеют различные механизмы распространения и ресурсы.

Накшбандия «Муджадидия-хусайния»

¹⁴ Brubaker, T. (2013) *Servant leadership, ubuntu, and leader effectiveness in Rwanda*. *Emerging Leadership Journeys* 6(1): 114-147.

¹⁵ McGuire, D., Hutchings, K. (2007) *Portrait of a transformational leader: the legacy of Dr Martin Luther King Jr*. *Leadership & Organization Development Journal* 28(2): 154-166.

¹⁶ Мусульманский мистицизм: краткая история / Под ред А.Д. Кныш; перевод с английского М.Г. Романов. СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2004. с.82.

¹⁷ Brylov, D., Yarosh, O. (2011) *Muslim communities and Islamic network institutions in Ukraine: contesting authorities in shaping of Islamic localities*. *Muslims in Poland and Eastern Europe*. pp.252-253

¹⁸ Gaitho, P.R. (2019) *Influence of Religion on Leadership Styles and Leadership Roles: A Critical Literature Review* [<http://article.sapub.org/10.5923.j.m2economics.20190701.02.html>, доступ от 27.11.2023]

Ахмедов Курбанали Бакбуллаевич, 1955 г.р. (68 лет). Глава тариката Накшбандия линии Муджаддидия-хусайния. Является ишаном. В тарикате, последователи между собой называют его «Піріміз» (Наш Пир). Уроженец Узбекистана, в настоящее время гражданин Казахстана. К. Ахмедов обладатель тихого, монотонного темпа речи, чаще выступает с микрофоном. Речь тихая, монотонная.

С обретением независимости Казахстаном, он начал распространять свое учение в южном и северо-западном Казахстане (города Шымкент, Тараз, Актобе), а также в регионах России с татарским населением (г. Орск). Образование получил в Медресе Мири Араб (Узбекистан). Практикуется коллективный и тихий зикр. Центром суфийской группы является село Кусшы-Ата (Кушата) в 15-17 км к юго-востоку от г. Туркестан, а в г. Тараз зарегистрирована организация «Ислам шапағаты» (Исламское затсупничество) (Южный Казахстан). В проповедях используется казахский, узбекский, русский языки. Среди последователей имеет популярность, в связи с подтвержденной легитимностью, а именно достоверной силсилой (цепью преемственности) от Ибрахимжан абд ал-Вахид-ишан Маматшукурова¹⁹.

С 2014 года по настоящее время действует официальный канал на видеохостинге Youtube – «Хазирети Шайх Курбанали Ахмед Ишан» с 25,5 тыс.подписчиками²⁰. Видео также представлены на казахском, узбекском, русском языках. Необходимо отметить, что имеет место динамика роста числа подписчиков. Систематически появлялись новые видео, как с различных собраний, так и записанные на студии. В прошлые годы видео были длительными, но в связи с мировыми изменениями, видео стали короче (shorts) и

¹⁹ Муминов А.К. Суфийские группы в современном Казахстане. 2021. [https://e-islam.kz/files/remennom-kazakhstane_s8qxp8ki5r22e66phs4xo2/, доступ от 18.11.2023]

²⁰ Официальный канал в видеохостинговой платформе YouTube: «Хазирети Шайх Қурбанәли Ахмед Ишан». [https://www.youtube.com/@hazrat_qurbanali_akhmad_ishan, доступ от 26.11.2023]

систематизируются по тематике²¹. Отдельный плейлист посвящен зикру, его видам и пользе. Из всех социальных сетей наиболее активным является Youtube канал и закрытая группа в Telegram. В настоящее время в связи с проверками правоохранительных органов многие публикации были удалены. Имеется обратная связь с аудиторией в виде комментариев, лайков и дизлайков.

Благодаря знанию русского языка глава накшбандийцев Курбанали Ахмедов сотрудничает с кавказским и татарским регионами России, где также существует традиция Накшбандия.

К. Ахмедов является автором изданий на казахском языке: 1. Мазхаб мәнсі (Значение мазхаба), 2. Намазнама (Книга о намазе), 3. Ілімге ілесу (Следование за знанием), 4. Рухнама (Книга о душе), 5. Тарикатнама (Книга о тарикате), 6. Пірі бардың не қамы бар (У кого есть пир, у того нет причин для беспокойства), 7. Аруақ – Алланың абылхаяты (Духи предков – живительный источник Аллаха), а также Газета «Хақ жолы» («Путь истины») на казахском и русском языках. Помимо этого, для визуализации разработал 3D расписание и другие наглядные материалы, которые демонстрирует в своих видео-уроках.

Данная суфийская группа является исторически традиционной для Казахстана, авторитет среди населения во многом зависит от доказанной и действительной легитимности главы тариката. Лидерство Курбанали Ахмедова относится к традиционному типу. Однако, в начале своей деятельности, когда тарикат активизировался с момента обретения независимости и тогда данного лидера можно было отнести к харизматичному типу лидерства. Передача знаний в тарикате происходит устно. В данной группе есть женские группы²². Данная суфийская группа открыта для исследователей и государственных органов.

Кроме того, одними из лидеров данного тариката являются сыновья Абд ал-Вахид-ишана Маматшукурова²³: старший Султанкул, 1943 г.р. (79 лет) и младший – Есжан. Они живут в селе Кушата, Туркестанской области, куда периодически приезжают последователи. Необходимо отметить, что у каждого из братьев свои последователи. Несмотря на это, семейно-бытовые и религиозные мероприятия отмечаются совместно.

²¹ Официальный канал в видеохостинговой платформе YouTube: «Хазиреті Шайх Құрбанәли Ахмед Ишан». [https://www.youtube.com/@hazrat_qurbanali_akhmad_ishan, доступ от 01.09.2023].

²² *Темирбаева А., Темирбаев Т., Камарова Р., Тышхан К.* «Gender aspects of Sufi practices in Kazakhstan and abroad». Философский и общественно-гуманитарный журнал «Адам әлемі»: 90 №4 (2021).p.143 [<https://adamalemijournal.com/index.php/aa/article/view/124>, доступ от 15.05.2023].

²³ Абд ал-Вахид-ишан Маматшукуров из Коканда. Духовная цепь преемственности от индийского богослова Ахмада Сирхинди (имам Раббани, 1564 - 1624), автора известного труда «Мактубат», и Накшбандийского шейха Мухаммада Хусайна из Бухары (ум. в 1833 или 1834).

В ходе беседы с представителем тариката было отмечено о важности изучения арабского языка. Респондент выразил обеспокоенность тем, что в настоящее время много различных деструктивных религиозных течений, а молодое поколение в связи с историческим прошлым оторвано от духовности. Члены сообщества представляют разные национальности. Лидеры комьюнити в речи используют казахский, узбекский языки. Представитель тариката в ходе интервью разговаривал на казахском языке со ссылками на арабском языке.

Тарикат «Джахрия»

(считают себя последователями традиции Ходжа Ахмета Ясави)

1) Абдугапар Исматулла, 1948 г.р. (75 лет). – глава тариката Джахрия. Суфийская группа считает, что продолжает практику исторически традиционного для страны ордена Х.А. Ясави. Уроженец Афганистана, с 2002 г. гражданин Казахстана. По национальности казах, проживал в казахской диаспоре Афганистана, где предположительно сохранились некоторые казахские традиции и обычаи. Является ишаном, некоторые называют его Қари (*человек, который вслух читает Коран согласно правилам рецитирования (таджвид)*), Таксыр (*хранимый Богом повелитель*) и Мағзум (*от арабск. приглашенный, гость*).

Образование получил в Медресе в г. Пешавар, Пакистан. При этом как отмечает исследователь Б.М. Бабаджанов, возрождение суфийского тариката «Джахрия», считающих себя последователями Ясавия в Казахстане инициировано казахом, но все же не родившимся и не проживавшим в стране. То есть, И. Абдугапар получил образование и влияние другой среды. Его семья была вынуждена мигрировать из исторической родины. При этом он везде подчеркивал свою национальную принадлежность, культурную и религиозную идентичность. Данная суфийская группа институализировалась в сложный исторический период в момент становления независимости страны. В качестве легитимности (силсила) он называет своего деда Маймак ишана из Афганской диаспоры казахов. Осуществляется религиозная практика

тарикатов Ясавия, Накшбандия и Кадирия. Практикуется громкий зикр «джахр», «ху», «арра» – пчела / пила (практиковавшийся в тарикате Х.А. Ясави).

Данная суфийская группа выпускала республиканскую газету «Ұш қиян» (Три урагана). Глава тариката написал следующие книги: 1. «Жария зікірдің дәлелі» (Доказательство зикра джахр); 2. «Коран сырларының әліппесі» (Азбука Коранических секретов). На видеохостинговой платформе YouTube Видео в свободном доступе размещены видео по различным темам, связанным с исламом.

Последователи собирались в мечети г.Алматы и в частных домах. Тогда же действовало республиканское общественное объединение «Сенім. Білім. Өмір» (Вера. Знание. Жизнь) в 17 городах, 18 населенных пунктах, всего около 200 представительств, вокальная группа «Ясави». Данные организации действовали до момента заключения под стражу лидера Абдугаппар Исматуллы в 2011 году, затем они были закрыты. Согласно материалам из открытых источников, после освобождения из мест заключения лидер продолжает свою деятельность в той же мечети.

Глава выступает и проповедует на казахском языке со ссылками на арабском языке. Владеет русским языком. У него громкий голос, поставленная речь, харизма, использует различные техники речи. По некоторым данным, он является бывшим военным идеологом²⁴. В целом, лидерство Абдугаппар Исматуллы относится к харизматическому типу.

Один из главных последователей, по некоторым данным его называют главным идеологом данной суфийской группы – Санжар Керимбай. В настоящее время можно отметить, что организовал собственное сообщество. Как отметил в беседе казахстанский эксперт, популяризация учения происходит за счет того, что учение трансформировалось под запросы современного человека, а не артикулирует к архаичным установкам.

²⁴ Имам 007, или “Великая” исламская миссия Исматуллы Абдугаппара. 2011. [https://time.kz/news/archive/2011/08/25/imam-007-ili-%E2%80%9Cvelikaya%E2%80%9D-islamskaya-missiya-ismatully-abdugappara, доступ от 27.11.2023]

2) Санжар Керимбай, 1975 г.р. (48 лет), глава суфийской группы, отделившейся от тариката «Джахрия» после заключения под стражу главы – И. Абдугаппара.

С. Керимбай является уроженцем Казахстана, по национальности казах. Востоковед, обучается в докторантуре в Турции. Легитимность (силсила) отсутствует. Занимает лидерскую позицию в своем сообществе. Практикуется громкий зикр «джахр», «ху», «арра» – пчела / пила (практиковавшийся в тарикате Х.А. Ясави).

С. Керимбай является автором ряда печатных изданий:

- «Әлдиден эпосқа дейін» (От колыбельной до эпоса), 2013 г.;
- «Салт-дәстүр сөйлейді» (Говорит традиция), 2014 г.;
- «Сияр Шәріп» (Сияр Шарип), 2015 г.;
- «Логотерапия және өмірге құштарлық» (Логотерапия и жажда жизни), 2016 г.;
- «Яссауи феномені» (Феномен Ясави), 2017 г.;
- «Махаббаттың мәні» (Значение любви), 2018 г.;
- «Өмірге ғашық болу» (Влюбиться в жизнь), 2018 г.;
- «Өркениетті адам» (Цивилизованный человек), 2018 г.;
- «Мың сұрақ» (Тысяча вопросов), «Экософия және киелі табиғат» (Экософия и святая природа), 2019 г.;
- «Сыр сөз» (Секретное слово), «Диуани хикмет» (Диван-и Хикмет), 2021 г.;
- «Қисса сұл-әнбия» (Сказание о Пророках), 2022 г. и др.

Данные труды находят широкий отклик со стороны читателей, не только последователей суфийского пути, но и населения страны. Тематика актуальна, есть иллюстрации, подарочные наборы для детей с книгами – переводами мировых детских авторов на казахском языке. Действует сеть дистрибьюторов книг по всему Казахстану. Во всех его книгах прослеживается риторика, связанная с учением Х.А. Ясави. Кроме

того, в видеохостинговой платформе размещены видео, где он рассказывает о данной книге, а также о практиках в Ясавийском тарикате²⁵.

Единый центральный аппарат отсутствует, глава периодически посещает разные города Казахстана, где на различных площадках выступает с презентациями своих книг.

С. Керимбай работал на телевидении в качестве телеведущего, журналиста. В этой связи владеет литературным казахским языком, также турецким, английским, русским языками. Обладает харизмой, ораторскими способностями, необходимые посылы выделяются громкостью голоса. Его лидерство также можно отнести к харизматическому типу.

В целом данная суфийская группа с момента своего создания использовала риторику, связанную с именем и учением Х.А. Ясави, предприняла попытку возродить духовные ценности данного тариката. Как отметил один из экспертов, ключевая миссия данной суфийской группы – создание суфийской платформы, которая способствовала духовному возрождению в казахстанском обществе.

Накшбандия раббания - интеллектуально-духовная школа «Сухба», в том числе хаккания ветви муджадидийа-халидийа

Смагулов Марат Аманжолулы 1968 г.р. (54 года). Уроженец Казахстана. Образование получил в Международном университете Аль-Азхар, Каир, Египет, магистр теологии. Легитимность (силсила) подтверждает иджазой (*лицензия, разрешающая её владельцу передавать определённый текст, знания*) от Али ибн Хусейн, Юсуф Хаттар – доктора в 5 науках. Кроме того, имеет место аффилиация с исторической личностью для

²⁵ Запрос «Санжар Керимбай о Ясави» в поисковой системе Google [<https://clck.ru/34aamW>, доступ от 04.07.2023].

Казахстана – Шонтыбай хазретом. Он был одним из девяти аулия (мусульманский святой) и преподавал в медресе на севере Казахстана²⁶.

Свободно владеет русским, казахским, арабским языками. В проповедях приводит ссылки на арабском языке с переводом на русский или казахский язык. Обладает хорошей дикцией, грамотной речью, спокойным голосом. Информация излагает уверенно и доступно. Используется жестикуляция. Владеет различными методиками, в связи с опытом работы в правоохранительных органах.

В суфийской группе занимает позицию Хаким – обладатель мудрости. Группа практикует громкий зикр «джахр», «ху», «арра» – пчела / пила (практиковавшийся в тарикате Х.А. Ясави). Коллективный зикр проводится как в офлайн, так и в онлайн формате, в удобное для последователей время преимущественно в выходные дни, индивидуально тихий зикр. М. Смагулов является автором ряда книг: «Тасауф», «Свой Путь», которые распространяются среди членов суфийской группы. Глава суфийской группы проживает в г. Астана (столица Казахстана), иногда посещает города Казахстана для встреч с единомышленниками. В целом его лидерство относится к традиционному типу лидерства.

Накшбандия хаккания ветви муджадидийа-халидийа

1) Нургазин Данияр Маралович, 1980 г.р. (43 года). Гражданин Казахстана, по национальности казах. Получил образование в Лондонском университете искусств, (University of the Arts London). Посвящение в тарикат получил от шейха Мухаммад Назим

²⁶ Полевые материалы автора

Адилъ аль-Кубруси аль-Хаккани, после его смерти от его преемника – шейха Мехмет Адила, а также шейха Фархата (долгие годы он вместе с супругой находился на службе у шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани, также данную семейную пару называют «Канадские шейхи»). При этом в тарикате занимает позицию – мюрид, один из главных представителей от Казахстана. В тарикате практикуется коллективный громкий зикр, индивидуальный зикр.

Д. Нургазин проживает в г. Астана (столица Казахстана), где владеет сетью риэлторской компании с подразделениями в Северном Кипре и в г. Ташкент, Узбекистан.

Преимущественно разговаривает на русском языке, обладает хорошей дикцией, грамотной речью. Деловой стиль общения.

В ходе настоящего исследования предпринимались попытки установления контакта с лидерами, последователями, посещения мероприятий, связанных с приездом «Канадских шейхов» в Казахстан, однако они остались без обратной связи.

Лидерство Данияра Нургазина относится к традиционному типу, обусловлено его ресурсами, а именно сетью риэлторских компаний и аффилированных с ними организаций, сообществ.

2) Другим лидером казахстанского отделения Накшбандия хакканиа ветви муджадидийа-халидийа является Женщина, 1961 г.р. (62 года). Уроженка Казахстана, по национальности казашка. Образование неизвестно, систематически проходит курсы повышения квалификации в сфере психологии. Активно занимается общественной деятельностью, волонтерством. Посвящение в тарикат от шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани. В тарикате занимает позицию мюрида.

Осуществляется практика коллективного громкого зикра, также индивидуальный зикр. Сама глава проживает в г. Алматы, систематически посещает г. Астана и другие крупные города Казахстана с обучающими тренингами. Мероприятия связаны с культурой, семейными отношениями. Глава тариката владеет казахским, русским языками. Хорошая дикция, грамотная, начитанная речь, использование актуальной риторики для собеседника.

Как отметил в ходе интервью представитель данной суфийской группы они неоднократно посещали даргу шейха Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани в Северном Кипре, как при его жизни, так и после. Некоторым членам группы он лично дал поручения, которые они исполняют по настоящее время. В целом лидерство данной Женщины-Главы суфийской группы относится к традиционному типу.

«Европейский суфизм» – Школа Гармоничного Развития «ALIF»

Арман Хамитов, 1990 г.р. (33 года). Гражданин Казахстана, казах по национальности. Школьное образование получил в казахско-турецком лицее в г. Алматы. Также в открытых источниках имеется информация о том, что он является сертифицированным коучем.

В качестве легитимности (силсила) выступает признание от российских основателей суфийской школы: Руслан Жуковец (Россия, Суфийская школа «Восходящий Поток»), Константин Усов (Россия, «Международная Мистическая Школа «Альгиз»). По информации от одного из последователей, Р. Жуковец берет свою цепь преемственности (силсила) от Г. Гурджиева. Кроме того, в одном из своих эзотерических видений последовательница-ясновидящая увидела, что духи-шейхи, в том числе шейх Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани из Северного Кипра раскрыли свиток, в котором находился Арман Хамитов²⁷. Позднее данная информация была удалена. Как выяснилось в ходе интервью, данная суфийская группа восприняла это в качестве легитимности лидерства А. Хамитова. На сайте имена некоторых последователей не раскрываются, текст подписывается именем животного, например Кенгуру, Панда и др.

А. Хамитов в суфийской группе занимает позицию – Суфийский Мастер. Практикуется коллективный, индивидуальный зикр, громкий и тихий. Как показали данные включенного наблюдения в группе, предпочтение отдается тихому зикру, в связи с тем, что он является менее энергозатратным. Во время зикра произносится одно из 99 имен Аллаха, с концентрацией на одной из частей – точек тела (сердце, голова и др.).

²⁷ Творчество. [<https://sufi-school.net/c/texts/panda-peredacha-nebesnyh-uchiteley-aulya-na-pskovskom-portale#content>, доступ от 05.05.2023].

Также имеется градация состояний-степеней-нафсов, которых всего 6, где высшим состоянием является 6-й нафс. Согласно материалам интервью, казахстанский лидер группы достиг наивысшей степени.

Среди казахстанских последователей распространяется «Книга для принцесс и суфиев» под авторством К. Усова на русском языке. Данная книга также доступна на английском языке. Контент книги содержит жизнеописание автора и историю его становления в качестве суфийского мастера. Также в сообществе доступны книги: «Великие мистики, какие они есть на самом деле» и «За пеленой света» под авторством Р. Жуковец на английском языке. Книги описывают мистический опыт, практики и способы передачи знаний. Как указано в описании, данные книги предназначены для интересующихся эзотерикой и искателей Пути.

А. Хамитов проживает в г.Астана, систематически посещает г. Алматы. Два раза в неделю проходят встречи на онлайн платформах с российскими лидерами сообщества. Взаимодействие в данной суфийской группе проходит на русском языке. Отсутствуют ссылки на арабском языке. Лидер является профессиональным коучем, владеет ораторскими навыками. Имеет опыт работы с разными возрастными аудиториями.

Кроме того, Арман Хамитов является директором центра развития личности «Mentors Academy». Данная организация предоставляет услуги дополнительного образования для детей, родителей и бизнесменов. Проводятся тренинги личностного и профессионального роста. По информации из официального сайта, А. Хамитов обучил более 10 000 человек, в течение года проводит более 80 тренингов, а также имеет опыт преподавания для детей и подростков. Помимо этого, владеет основами эриксоновского гипноза²⁸, генеративным коучингом. Он является автором программ креативный тайм-менеджмент и франшизы «Юный лидер»²⁹. Лидерство Армана Хамитова относится к служащему типу (он подает личный пример своим последователям, дает практические советы, делится с ними «энергией»). Следует отметить, что он является самым молодым из действующих глав суфийских групп в Казахстане.

²⁸ Эриксоновский гипноз – это недирективный, или непрямой, вид гипноза. Человека вводят в трансовое состояние для обращения к бессознательному с целью активации ресурсов для решения проблемы. В подобном состоянии человек отключается от внешних раздражителей и погружается внутрь себя.

²⁹ Mentors Academy. [<http://mentors.kz/#team>, доступ от 05.05.2023].

Группа связанная с Мирзакеримом Норбековым или «норбековцы»

Норбеков Мирзакерим Санакулович, 1957 г.р. (65 лет). Уроженец Узбекистана, проживает в г. Москва, Россия. Образование получил в Андижанском институте хлопководства по специальности «Агрономия». Согласно информации на его собственном официальном сайте, он обладает следующими научными званиями: академик, доктор психологии, доктор философии в медицине, действительный член и член-корреспондент ряда российских и зарубежных академий³⁰. Как отмечает К. Васильцов, М. Норбеков является, одним из первых, кто стал распространять суфийские идеи среди немусульманского населения СССР³¹. Является автором системы оздоровления организма с 1982 года. Считает себя суфием.

Достоверная легитимность (силсила) отсутствует, по некоторым сведениям, М. Норбеков посещал суфийскую школу Сеид Мухаммед Хасана³². Еженедельно проводится коллективный зикр. Перед совершением практики зикра последователи проводят молитву вместе с исламским святым – Ишан Бо³³.

³⁰ Об авторе. Мирзакарим Санакулович Норбеков. [<https://norbekov.com/pages/author>, доступ от 25.06.2023].

³¹ Васильцов К., Пластмассовый кашкуль: (нео)суфизм и новые религиозные движения в постсоветской России / Суфизм после СССР. – М. –СПб.: Марджани, Аль-Макам, 2022. – С. 412-436.

³² Штанчаев Н. «Совет дня! Упражнения по Норбекову» [https://www.instagram.com/osteopat_shtanchaev, доступ от 27.11.2023] / Шестов М. Нашему английскому языку нужен этот лекарь! [<https://dzen.ru/a/XLeCNnpduQCzjbnp?sid=721420386138415846>, доступ от 27.11.2023].

³³ Шишмарев М. Про выступление Норбекова от адепта его секты. 11.02.2002. [<https://scorcher.ru/mist/sects/6.php>., доступ от 25.06.2023].

Мирзакерим Норбеков является автором большого количества книг, связанных с его системой оздоровления. В продаже на различных книжных интернет-платформах и книжных магазинах в продаже имеются следующие книги:

- Если ты не осел, или как узнать суфия, 2003 г.;
- Интуиция – это прорыв в будущее. Тайна тайн Вселенной. Путь внутрь себя, 2011 г.;
- Тренировка тела и духа, 2012 г.;
- Победи болезни силой духа. Практические приемы самооздоровления и омоложения, 2014 г.;
- Сила тела и духа, 2015 г.;
- Весь «опыт дурака» в одной книге, 2018 г.;
- Школа лентяев, или Тибетская оздоровительная гимнастика для внутренних органов, 2022 г.;
- другие книги, непосредственно связанные с определенными болезнями (давление, диабет, сердце и др.).

По информации из официального сайта, М. Норбеков является автором множества книг, авторских методик, статей, учебно-оздоровительных пособий по собственной системе, вышедших в России и за рубежом многомиллионными тиражами, включая переводы на более 25 иностранных языках³⁴.

Центральный аппарат организации расположен в г. Москва (Россия), помимо этого имеются представительства в 28 странах мира, включая Европу, Северную Америку, Израиль, в том числе постсоветского пространства, в том числе г. Алматы, Казахстан, г. Уфа, Башкортостан. Деятельность реализуется посредством «Института самосовершенствования человека» с 1998 года.

М. Норбеков использует русский язык. Речь витиеватая, иногда с ошибками. Повествование простое, доступное для широкой аудитории масс, использует жизненные примеры. При этом, при написании текста в социальных сетях он сознательно допускает орфографические ошибки в тексте, вероятно с целью воздействия на восприятие читающего, так как при виде ошибок в мозге человека возникает реакция – диссонанс. Тем самым, дается импульс к реакции и лучшему восприятию. Лидерство М. Норбекова относится к харизматическому типу.

Группа неосуфиев под руководством Фердусы

³⁴ Об авторе. Мирзакерим Санаккулович Норбеков. [<https://norbekov.com/pages/author>, доступ от 25.06.2023].

Фердуса. В ходе полевых исследований личных данных выяснить не удалось. Гражданство доподлинно неизвестно, предположительно Кыргызстан. Согласно информации из открытых источников, она занимается повышением квалификации и проходит различные виды обучений в Индии³⁵. Свою легитимность (силсила) возводит к Мастеру Захире, которая была приближенной последовательницей Бхагван Шри Раджниш и Ачария – он же Ошо. Фердуса в своей суфийской группе занимает позицию Мастера. Согласно информации из открытых источников идентифицирует себя в качестве: Трансформатор реальности, Энерготерапевт, Мастер медитации, Автор уникальных медитативных практик и ретритов, Мастер гвоздестояния Садху, Смехотерапевт (Хасья йога), Мастер Суфийских кружений.

Осуществляется практика тихого зикра в виде суфийских кружений, внешне движения во время зикра схожи с кружениями турецких дервишей.

Общение ведется на русском языке. Речь спокойная, внятная, хорошее владение голосом. В речи используется различные цитаты Руми, Инаят Хана, Ошо. Имеет место современная риторика восприятия суфизма в как универсальной истины, вне конфессиональных традиций.

Важно отметить, что в ходе интервью с представителем группы, было заявлено, что они идентифицируют себя как неосуфии, о чем ученикам, прошедшим специальное обучение, выдается сертификат неосуфия. В данной суфийской группе практикуется

³⁵ Личный аккаунт Ferdusa в социальной сети Instagram. [https://www.instagram.com/whirling_ferdusa/?igshid=YmMyMTA2M2Y%3D, доступ от 18.08.2023].

широкий спектр различных религиозных практик и методик, не всегда основанных на исламе. В ходе интервью с представителем данной суфийской группы установлено, что среди последователей распространяются авторские материалы Фердусы, которые предоставляются ученикам в рамках обучения «неосуфизму». Глава группы предположительно проживает в г. Бишкек, Кыргызстан, периодически посещает гг. Астана, Алматы (Казахстан), Санкт-Петербург, Москва (Россия). Лидерство Фердусы относится к служащему типу (она оказывает помощь в исцелении от болезней, трансформации сознания и др.).

Анализ социального портрета лидеров суфийских групп

Современные лидеры суфийских тарикатов отличаются своими личностными характеристиками и особенностями проповеди. Как известно, успех лидерства в религиозной организации также зависит от харизматичности личности лидера, его способности вести за собой группу людей.

Важно отметить, что лишь один из лидеров обладает официальным статусом (силсила), что является важным аспектом легитимности лидерства в суфизме. При этом, все лидеры стремятся к легитимизации своего статуса и учения, апеллируя к исторической роли суфизма в Казахстане. Передача знаний в суфийских группах происходит от Учителя к Ученику: дополнительные ракаты намаза, чтение литературы, заучивание хикметов Ясави и другие религиозные текстов.

Все лидеры суфийских братств используют в речи – ссылки на Коран на арабском языке, затем дают им толкование на русском и казахском языках. Отметим, что в речи лидеры суфиев не используют язык вражды, в контексте речи также не используются враждебные слова.

Каждый из руководителей написал несколько трудов. Широко используются современные технологии распространения учения через всемирную сеть, что свидетельствует об адаптивности суфизма. Все главы тарикатов имеют образование в сфере религии разного уровня – от курсов изучения Корана до университета аль-Азхар. Ораторские способности и техника речи имеют свои особенности. Важные моменты речи акцентируются громкостью голоса либо используются специальные средства.

В первые годы обретения независимости Казахстаном в начале своей миссионерской деятельности многие акцентировали свои выступления на традиционных ценностях, обычаях казахского народа, возрождении национальной духовности. Все лидеры суфийских тарикатов используют жестикуляцию во время проповедей. В начале

своей проповеднической деятельности большинство относились к харизматическому типу лидерства. Их призывы были направлены на возрождение традиционных культурных ценностей страны, что было обусловлено переходным периодом для страны и становлением независимости. В настоящее время направлены на тематику, связанную с чистотой сердца, помыслов, духовность. С течением времени, вызовами современности произошли трансформации в институте суфийского лидерства. В некоторых действующих суфийских сообществах руководители не имеют традиционную цепочку преемственности (силсила), но обладают авторитетом в своем сообществе, благодаря личной харизме и знаниям, родству с казахстанскими шейхами, аулия, хазретами, поддержке зарубежных суфийских лидеров. Те сообщества, которые возникли на заре обретения страной независимости более характеризуются автократическим стилем руководства, в то время как, комьюнити созданные позднее, более характеризуются демократическим стилем руководства.

Для усиления собственной позиции, некоторые суфийские лидеры прибегали к риторике конца света, а также караматам (сверхъестественные способности). Так, например, глава джахристов Абдугаппар Исмадулла внушал своим последователям, что он является слугой имама Махди. В свою очередь о главе накшбандийцев Курбанали ишане в декабре 2014 года в узбекской газете «Даракчи» появилась критическая статья, он был обвинён в неверии и язычестве (ширк) из-за того, что в книге «Рухнама» он назвал себя «полюсом» («кутб») и «властелином миров»³⁶. В суфийской группе «Сухба», один из последователей отметил, что благодаря прохождению по суфийскому пути с шейхом, он сможет достичь макама (духовной стоянки) – невероятного состояния, когда сможет все слышать вокруг – «Когда достигнешь такого, такой кайф будет, такой экстаз, прямо голова закружится».

Некоторые ученые считают, что одной из личностных характеристик лидера религиозного движения нередко является психическое заболевание либо отклонение, позволяющие чувствовать и угадывать потребности, интересы и проблемы своих адептов с целью последующего использования полученной информации для программирования их сознания в личных целях. По мнению Е.Н. Волкова, во многих случаях отчетливо просматривается массированное использование против личности достижений психологической науки и практики³⁷. Канадский профессор социологии религии Стивен А. Кент, проводил исследования личностей лидеров новых религиозных движений

³⁶ Naqshbandiylikning “soxta piri” shakkkolikda ayblandi. 2014. [<https://www.ozodlik.org/a/26752100.html>, доступ от 05.04.2021].

³⁷ Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. М.: Фолиум. 1996. С. 87-93.

и пришел к выводу, что практически все из них страдают нарциссизмом, который характеризуется самовлюбленностью, желанием почитания, обожания, всеобщего поклонения³⁸. Однако, применительно к казахстанскому контексту, отметим, что в казахстанской истории присутствуют свидетельства о аулия (святых), которые обладали сверхъестественными способностями. Вместе с тем, данная тематика требует дальнейших академических исследований.

В ходе интервью респонденты (последователи и главы суфийских комьюнити) отвечали, что шейх обладает чудотворениями (караматами), однако не раскрывали какими именно. Некоторые главы суфийских групп, в свою очередь, отметили, что данная информация является закрытой и распространяется среди членов сообщества.

Важно отметить, что суфийские наставники вынуждены осуществлять свою прозелитическую деятельность в условиях жесткой конкуренции на рынке религиозных услуг. Подобная конкуренция определяет векторы стратегий, тактик и методик, а также самопрезентации в обществе и киберпространстве.

Каждый из лидеров, в зависимости от своего образования, бэкграунда, опыта, моды дополняет суфийское учение конструируя новую религиозную нормативность для своих последователей.

Каждый из лидеров стремится распространить свое учение в разных регионах страны и периодически выезжают по городам Казахстана для встречи с единомышленниками, о чем свидетельствуют полевые данные.

Относительно открытости суфийских групп к исследователям отметим, что большинство суфийских групп являются открытыми.

Факторы притяжения: ответы респондентов

Как показало настоящее исследование, действующие лидеры суфийских групп привлекают последователей не только собственной духовностью и праведным поведением, но и личностными характеристиками, положением в обществе.

Респонденты в ходе интервью – последователи разных суфийских групп Казахстана на вопрос «Кто для Вас является авторитетом в суфизме?» единогласно ответили – мой шейх.

Исходя из полученных в ходе интервью данных, можно отметить, что в шейхе их привлекают следующие характеристики:

³⁸ Andrew, D., Kent, A. "The Impact of Perceived Leadership Behaviors on Satisfaction, Commitment, and Motivation: An Expansion of the Multidimensional Model of Leadership" International Journal of Coaching Science. 2007. pp.35-56.

- образованность,
- умение ответить на насущные вопросы,
- возможность пережить новые ощущения (мистический опыт, духовные переживания),
- высокая духовность,
- деятельность во благо страны,
- бизнес-партнерство.

Помимо этого, казахстанские суфийские комьюнити с одобрения своих лидеров и при участии шейхов, развивают направления религиозного и медицинского туризма по популярным направлениям. Например, это посещение г. Дубай (ОАЭ) для встречи с Шейхом, г. Лefке на Северном Кипре для посещения дарги покойного шейха Назима аль-Кубруси, городов Узбекистана для посещения мавзолеев, либо проверка здоровья в Корее.

Более того, последователи отметили, что шейхи поддерживают международные связи с другими суфийскими тарикатами, а география распространения не ограничивается Казахстаном. Как было выявлено в ходе полевых работ, данными преимуществами последователи могут воспользоваться при выезде зарубеж. Стоит отметить, в данном случае развитие суфийских сообществ в формате «сетей», где в разных странах действуют «братские сообщества» представляется позитивным для членов общины.

Харизма, «бомбардировка любовью», акцент на традиции и устои казахского народа, активная роль женщин, братско-сестринские отношения, синкретизм, использование западных психологических методик, образованность и ученые степени суфийских агитаторов – все это способствует привлечению новых последователей в ряды суфиев, молодежи в частности. Получение зарубежного образования суфиями, освоение иностранных языков открывает новые траектории и дискурсы деятельности суфийских сообществ Казахстана.

При этом официального статуса суфизм фактически не имеет, так как ни одна из действующих суфийских групп не имеет официальную регистрацию в государственных органах Казахстана в качестве религиозного объединения.

Заключение

Изучение современных религиозных лидеров имеет важные последствия для понимания динамики религии, общества и поведения верующих. Сегодня, религиозные лидеры играют важную роль в формировании убеждений, практик и ценностных ориентаций в своих сообществах. Понимание социальных характеристик лидеров суфийских групп Казахстана может дать представление о факторах, которые движут

религиозными объединениями, развитии религиозных доктрин и способах развития религиозных институтов. Суфийские шейхи, благодаря сетевой структуре часто оказывают влияние на общество за пределами своих религиозных общин. В контексте центральноазиатского региона, важно учитывать исторически тесное взаимодействие членов института лидерства. Более того, современные лидеры часто служат символами идентичности для своих последователей. Изучая их социальные характеристики, мы можем лучше понять, как конструируются и поддерживаются религиозные идентичности и как они пересекаются с другими аспектами идентичности людей, такими как национальность, этническая принадлежность и др. Помимо этого, религиозные лидеры являются продуктом своего культурного и исторического контекста. Разнообразие суфийских объединений свидетельствует о поликонфессиональности страны. При этом, фактически они действуют без официальной регистрации.

Важно отметить, что в ходе настоящего исследования не выявлено однородной картины относительно личностей лидеров-суфиев, каждый руководитель обладает своими особенностями. При этом, как следует из вышесказанного, харизма, ораторские способности и прямое общение играют важную роль в привлечении новых адептов. Как отмечает казахстанский исследователь М. Сенгирбай, организации, созданные харизматическими личностями, могут получить поддержку и подчинять себе людей, если идеология такой организации базируется на национальных, религиозных и культурных ценностях общества. Религиозная догма, соединенная с традиционными обрядами, помогает таким организациям контролировать своих членов и навязывать им решения, способные вынудить человека изменить свое мировоззрение и войти в конфликт с основной массой населения. Поскольку харизматический лидер способен получить сильную поддержку масс, это может привести к расколу в обществе³⁹.

Сам факт длительного существования некоторых групп и создания новых свидетельствует о разнообразии религиозной жизни Казахстана. Прозелитизм совершенствуется и теперь осуществляется в социальных сетях, становится более доступным, появляются новые способы и формы передачи духовных знаний. Контент интернет проповедей представляется актуальным для современного общества. Благодаря получению зарубежного образования суфии открывают новые дискурсы в казахстанском пространстве, вносят новизну в практику. Как следствие создаются новые религиозные конструкты. Изменяются фундаментальные критерии допуска на зикр. Суфийское учение изменяется и дополняется, трансформируется и приобретает новые синкретические

³⁹ Сенгирбай М. Суфийская идеология, шаманистские ритуалы: как религиозные группы добились популярности в Казахстане? // Центральная Азия и Кавказ. 2018. Том 21, №1. С. 82-88.

аспекты. Суфии активно развивают педагогические аспекты религиозной практики, используя современные технологии и новации в методике образования (тренинги, курсы и пр.). Некоторые из рассмотренных лидеров суфийских групп нарушали законодательство и были привлечены к ответственности. Несмотря на все это, суфийские комьюнити продолжают распространять свое учение как в Казахстане, так и зарубежом, выстраивают новые векторы партнерства с «братскими» мусульманскими сообществами. Самоидентификация и саморефлексия суфийских групп в Казахстане является предметом актуальных академических исследований. Действующие в Казахстане суфийские объединения играют важную роль в формировании религиозного, социального, политического, и интеллектуального ландшафта страны.

В целом, изучение социальных характеристик суфийских лидеров современного Казахстана помогает нам понять, как эти лидеры возникают, адаптируются и реагируют на изменения в обществе, культуре и в глобальной повестке. В конечном счете, это важный аспект понимания многогранных взаимоотношений между религией и более широкими политическими, социальными и культурными контекстами.

Библиография / References

Васильцов К., Пластмассовый кашкуль: (нео)суфизм и новые религиозные движения в постсоветской России / Суфизм после СССР. – М. – СПб.: Марджани, Аль-Макам, 2022. – С.412-436.

Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. М.: Фолиум. 1996.

Сенгирбай М. Суфийская идеология, шаманистские ритуалы: как религиозные группы добились популярности в Казахстане? // Центральная Азия и Кавказ. 2018. Том 21, №1. С. 82-88.

Темирбаева А., Темирбаев Т., Камарова Р., Тышхан К. «Gender aspects of Sufi practices in Kazakhstan and abroad». Философский и общественно-гуманитарный журнал «Адам элемі»: 90 №4 (2021). p.143 [https://adamalemijournal.com/index.php/aa/article/view/124, доступ от 15.05.2023].

Запрос «Санжар Керимбай о Ясави» в поисковой системе Google [https://clck.ru/34aamW, доступ от 04.07.2023].

Имам 007, или “Великая” исламская миссия Исмадуллы Абдугаппара. 2011. [https://time.kz/news/archive/2011/08/25/imam-007-ili-%E2%80%9Cvelikaya%E2%80%9D-islamskaya-missiya-ismatully-abdugappara, доступ от 27.11.2023]

Личный аккаунт Ferdusa в социальной сети Instagram. [https://www.instagram.com/whirling_ferdusa/?igshid=YmMyMTA2M2Y%3D, доступ от 18.08.2023].

Муминов А.К. Суфийские группы в современном Казахстане. E-Islam. 07.10.2021. [https://e-islam.kz/files/remennom-kazakhstane_s8qxp8ki5r22e6b6phs4xo2/, доступ от 18.09.2023].

Мусульманский мистицизм: краткая история / Под ред А.Д. Кныш; перевод с английского М.Г. Романов. СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2004. С.464.

Об авторе. Мирзакарим Санакулович Норбеков. [https://norbekov.com/pages/author, доступ от 25.06.2023].

Официальный канал в видеохостинговой платформе YouTube: «Хазирети Шайх Курбанэли Ахмед Ишан». [https://www.youtube.com/@hazrat_qurbanali_akhmad_ishan, доступ от 26.11.2023].

Панков И., Абашин С. Редакторское предисловие // Суфизм после СССР. Коллективная монография. // Под ред.: И. Панков, С. Абашин, А. Кныш. СПб.: Фонд поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани. Фонд развития научных и культурных проектов «Аль-Макам», 2022. С.7-12.

Творчество. [https://sufi-school.net/c/texts/panda-peredacha-nebesnyh-uchiteley-auliya-na-pskovskom-portale#content, доступ от 05.05.2023].

Шестов М. Нашему английскому языку нужен этот лекарь! [https://dzen.ru/a/XLeCNnpduQCzjbnp?sid=721420386138415846, доступ от 27.11.2023].

Шиммарев М. Про выступление Норбекова от адепта его секты. 11.02.2002. [https://scorcher.ru/mist/sects/6.php., доступ от 25.06.2023].

Шмоллер Й., Бигожин У. Братство без границ: суфийская социальность между Казахстаном и Россией. // Суфизм после СССР. Коллективная монография. //

Под ред.: И. Панков, С. Абашин, А. Кныш. СПб.: Фонд поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани. Фонд развития научных и культурных проектов «Аль-Макам», 2022. С. 311-333.

Штанчаев Н. «Совет дня! Упражнения по Норбекову»
[https://www.instagram.com/osteopat_shtanchaev, доступ от 27.11.2023]

Andrew, D., Kent, A. “*The Impact of Perceived Leadership Behaviors on Satisfaction, Commitment, and Motivation: An Expansion of the Multidimensional Model of Leadership*” International Journal of Coaching Science. 2007. pp.35-56.

Brubaker, T. (2013) “*Servant leadership, ubuntu, and leader effectiveness in Rwanda*”. Emerging Leadership Journeys 6(1): 114-147.

Brylov, D., Yarosh, O. (2011) “*Muslim communities and Islamic network institutions in Ukraine: contesting authorities in shaping of Islamic localities*” Muslims in Poland and Eastern Europe. pp.252-265.

Fernando, M. (2005) “*Proceedings of the Australian and New Zealand Academy of Management Conference*”, in D. Davies, G. Fisher, R. Hughes (eds.) Religion’s influence on leaders: Case evidence from Sri Lanka, pp.1-12. Canberra: Australian and New Zealand Academy of Management.

Gaitho, P.R. (2019) “*Leadership Qualities and Service Delivery: A Critical Review of Literature*” [<http://scholarsmepub.com/wp-content/uploads/2017/07/SJBMS-26643-653.pdf>, accessed on 22.07.2023].

Gaitho P.R. (2019) “*Influence of Religion on Leadership Styles and Leadership Roles: A Critical Literature Review*”
[<http://article.sapub.org/10.5923.j.m2economics.20190701.02.html>, доступ от 27.11.2023]

Kagama, D. N. (2012) “*Developing church leaders in Africa for reliable leadership: A Kenyan perspective*”. Dutch Reformed Theological Journal. pp.229-240.

King, O. (2006) “*Criticism for new Muslim organization*”, The Guardian,
[<https://www.theguardian.com/politics/2006/jul/19/immigrationpolicy.religion>, доступ от 22.11.2023].

McGuire, D., Hutchings, K. (2007) *“Portrait of a transformational leader: the legacy of Dr Martin Luther King Jr.”* Leadership & Organization Development Journal 28(2): 154-166.

Mentors Academy. [<http://mentors.kz/#team>, доступ от 05.05.2023].

Mohsen, N. (2013) *“Leadership from the Quran: relationship between Taqwa, trust, and business leadership effectiveness”*. University Sains Malaysia. pp.89-90.

Naqshbandiylikning “soxta piri” shakkoklikda ayblandi. 2014. [<https://www.ozodlik.org/a/26752100.html>, доступ от 05.04.2021].

Phipp, K. (2012) *“Spirituality and strategic leadership: the influence of spiritual beliefs on strategic decision making”* Journal of Business Ethics. 106 (2). pp.177-189.

Sufi Orders. Muslim networks and movements in Western Europe. Report, Pew Research Center, September 15, 2010 [<https://www.pewresearch.org/religion/2010/09/15/muslim-networks-and-movements-in-western-europe-sufi-orders/>, доступ от 22.11.2023]

Tannenbaum, R., Schmidt, W., *“How to Choose a Leadership Pattern”*, Harvard Business Review, May-June 1973. [<https://hbr.org/1973/05/how-to-choose-a-leadership-pattern>, доступ от 21.11.2023].

Temirbayev, T., Temirbayeva, A. (2023) *“Leaders of Sufi in Kazakhstan Syncretism and Transformation of Doctrine”*. European Journal of Science and Theology. Vol. 19. №2. pp.11-23.

Weber, M. (1920) *“Die Wirtschaftsethik der Weltreligionen”*. Gesammelt Aufsätze zur Religionssoziologie. Tübingen. pp. 237-275.